

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6

<http://www.spb.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ***г. Санкт-Петербург***30 декабря 2019 года****Дело № А56-67039/2018/сд21**

Резолютивная часть определения объявлена 19 декабря 2019 года. Полный текст определения изготовлен 30 декабря 2019 года.

Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области Ю.В. Ильенко,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Газдановой А.В.,

рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего ООО «Балтийская экспедиторская компания» Назарова Евгения Константиновича к ООО «ПРОКАМИ» о признании недействительной сделки и применении последствий ее недействительности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Балтийская экспедиторская компания» (ИНН 7810120958, ОГРН 1037821002064)

при участии:

-от заявителя: представитель к.у. Воюшин П.С., по доверенности от 18.04.2019,

-от ответчика: представители Малышева В.Л., по доверенности от 22.05.2019, Панов А.С., по доверенности от 17.07.2019,

-от ООО «ПРОКАМИ»: представители Панов А.С., по доверенности от 30.04.2019, Дулатов Р.Р., по доверенности от 23.10.2019, Бочаров М.Ю., по доверенности от 23.10.2019, Платина Я.А., по доверенности от 21.10.2019,

-от Терентьева А.В.: представитель Дубовик Я.И., по доверенности от 15.05.2019,

у с т а н о в и л :

Общество с ограниченной ответственностью «ПРОКАМИ» (далее - ООО «ПРОКАМИ») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее - арбитражный суд) с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» (далее - должник, ООО «Балтийская экспедиторская компания») несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 16.07.2018 заявление ООО «ПРОКАМИ» признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна.

Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 138 от 04.08.2018.

Решением арбитражного суда от 19.02.2019 ООО «Балтийская экспедиторская компания» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, исполнение обязанностей конкурсного управляющего временно возложено на Ванюшкину Елизавету Владиславовну.

Решением от 19.02.2019 должник признан несостоятельным (банкротом), исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на Ванюшкину Е.В.

Определением от 02.04.2019 конкурсным управляющим должника утвержден Назаров Евгений Константинович (199106, город Санкт-Петербург, пл. Морской Славы, д. 1, оф. 302).

02.07.2019 поступило заявление конкурсного управляющего о признании недействительной сделкой договор от 30.12.2015 № 20153012, заключенный между должником и ООО «ПРОКАМИ»; взыскании с ответчика 492 264 527,01 руб. в качестве применения последствий признания сделки недействительной и взыскании с ответчика убытков в размере 22 983 843,18 руб.

Определением арбитражного суда от 03.06.2019 заявление конкурсного управляющего принято к производству и назначено к рассмотрению на 08.08.2019.

Определениями арбитражного суда судебные заседания по рассмотрению заявления конкурсного управляющего неоднократно откладывались.

В настоящем судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявление в полном объеме.

Представитель ООО «ПРОКАМИ» возражал против удовлетворения заявления по основаниям, изложенным в отзыве.

Представителем Ответчика заявлено ходатайство о вызове в судебное заседание для допроса в качестве свидетеля Прокопцова Виктора Евгеньевича. Заявленное Ответчиком в суде ходатайство о вызове свидетеля, с учетом положений статьи 88 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отклонено судом в связи с достаточностью в материалах дела доказательств для разрешения спора по существу заявленных требований.

Представителем Ответчика в судебном заседании заявлено ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора ООО «Технологическая компания Шлюмберже».

Представители конкурсного управляющего и Терентьева А.В. возражали против удовлетворения ходатайства о привлечении к участию в деле третьего лица.

В соответствии с частью 1 статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству стороны или по инициативе суда.

Необходимой предпосылкой, допускающей привлечение к участию в деле третьего лица, является возможность оказания влияния судебного акта по делу на права или обязанности этого лица по отношению к одной из сторон спора.

Целью участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, является предотвращение неблагоприятных для них последствий.

Как следует из материалов настоящего обособленного спора, в заявлении конкурсный управляющий просит применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «ПРОКАМИ» денежных средств в размере 492 264 527,01 руб., а также взыскания с ответчика убытков в размере 22 983 843,18 руб.

Таким образом, судебный акт по настоящему делу не может повлиять на права или обязанности ООО «Технологическая компания Шлюмберже», в связи с чем процессуальные основания для привлечения указанного лица в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, отсутствуют.

Представитель Ответчика заявил ходатайство о приобщении доказательств по делу, которое удовлетворено судом.

Представитель Ответчика заявил ходатайство об истребовании у ООО «Балтийская экспедиторская компания», ООО «Константа» и ООО «ЕВад-Транс» транспортные накладные, на основании которых были выставлены счета на оплату.

Представители конкурсного управляющего и Терентьева А.В. возражали против удовлетворения ходатайства об истребовании.

Согласно части 4 статьи 66 АПК РФ арбитражный суд вправе истребовать доказательство от лица, у которого оно находится, по ходатайству лица, участвующего в деле и не имеющего возможности самостоятельно получить это доказательство.

При этом суд учитывает, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, и вправе отказать в удовлетворении такого ходатайства.

Суд, изучив ходатайство об истребовании, приходит к выводу, что Ответчиком не приведено обоснованных доводов, свидетельствующих о том, какие обстоятельства, имеющие значение для настоящего обособленного спора, могут быть установлены истребуемыми доказательствами.

Рассмотрев и оценив материалы дела, заслушав представителей сторон, суд установил:

В процессе исполнения обязанностей конкурсным управляющим установлено, что 30.12.2015 между должником и ООО «ПРОКАМИ» заключен договор № 20153012, согласно которому ООО «ПРОКАМИ» обязалось поставить должнику товар в соответствии с приложениями к договору, а должник обязался оплатить поставленный товар. В результате исполнения сделки ООО «ПРОКАМИ» были перечислены денежные средства в сумме 492 264 527,01 руб.

Конкурсный управляющий полагая, что ООО «ПРОКАМИ» является искусственно введенной организацией в цепочку поставщиков для осуществления наценки на стоимость товара и перевода практически всей выручки от реализации данного товара, фактически при этом не осуществлявшей исполнение договора, при этом документально совершенная между должником и ответчиком сделка не имеет экономической целесообразности для должника и направлена на причинения вреда имущественным правам кредиторов и уполномоченного органа, обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с настоящим заявлением.

В обоснование заявленных требований, конкурсный управляющий указывает на то, что договор, заключенный между ООО «ПРОКАМИ» и ООО «Технологическая компания Шлюмберже» исполнялся фактически силами должника, что следует из представленных доказательств, отражающих несение расходов по сделке Должником, фактической, юридической аффилированности Должника и ООО «ПРОКАМИ», а также из того, что сотрудники Должника в спорный период времени осуществляли трудовые функции в ООО «ПРОКАМИ». При этом Должник уже имел продолжительные отношения по поставке товара с ООО «Технологическая компания Шлюмберже» и препятствий самостоятельно заключить договор с ООО «Технологическая компания Шлюмберже» у него не имелось. Кроме того, в качестве одного из доказательств конкурсный управляющий ссылается на Решение УФНС по Ленинградской области №13/01-3 от 12.03.2019, согласно которому установлен факт перевода бизнеса ООО «Балтийская экспедиторская компания» в ООО «ПРОКАМИ». При этом, в указанном решении Прокопцов В.Е. (участник ООО «ПРОКАМИ», оказывающий существенное влияние (более 50%) на принятие решений ООО «ПРОКАМИ») назван одним из контролирующих Должника лиц.

Кроме того, конкурсный управляющий ссылается на изложенные в Решении УФНС по Ленинградской области №13/01-3 от 12.03.2019 свидетельские показания, в частности ведущего менеджера ООО «БЭК» Мишуры П.А., из которых следует, что Прокопцов В.Е. являлся одним из фактических руководителей ООО «Балтийская экспедиторская компания». Аналогичные по смыслу показания дает также менеджер должника Москаленко К.В. При этом часть сотрудников (Сморщок Ж.В., Свиридова И.М., Лапина Н.В., Широких О.В., Терехова Л.И., Лаждускайте Г.С., Волкова Д.О, Семенова О.В., Смирнова Л.А., Погребницкий В.В.) дали показания, что всей финансово-хозяйственной деятельностью ООО «Балтийская экспедиторская компания» занимался Виктор О.В. под руководством Прокопцова В.Е.

Как указывает конкурсный управляющий, договор с ООО «ПРОКАМИ» заключен 30.12.2015, то есть в пределах трехлетнего срока, предшествующему принятию заявления о признании ООО «Балтийская экспедиторская компания» несостоятельным (банкротом) (01.06.2018).

В материалы дела конкурсным управляющим представлен заключенный между должником и ООО «Уралмаш НГО Холдинг» договор поставки 1-145-2015. Как указывает конкурсный управляющий и впоследствии было признано представителями Ответчика в судебном заседании от 10.10.2019, все расходы на поставку продукции в адрес ООО «Уралмаш НГО Холдинг» понесены Должником.

При этом, в качестве расходов и обоснования убытков, конкурсный управляющий указывает на то, что Должником был заключен Договор №0055-1-101416 об открытии невозобновляемой кредитной линии от 09.02.2016 года (далее - кредитный договор) с ПАО «Сбербанк России».

Согласно п. 1.1 представленного в материалы дела Договора №0055-1-101416 об открытии невозобновляемой кредитной линии от 09.02.2016 (далее - кредитный договор) ПАО «Сбербанк России» обязалось открыть должнику невозобновляемую кредитную линию для финансирования затрат по исполнению Договора поставки №1-145-2015 от 12.11.2015 заключенного между ООО «Уралмаш НГО Холдинг» и должником на срок по 31.12.2016 с лимитом с 09.02.2016 по 31.12.2016 с суммой лимита 620 000 000 рублей.

В материалы дела представлен заключенный между ООО «ПРОКАМИ» и ООО «Технологическая Компания Шлюмберже» (Technology Company Shlumberger LLC) договор №36/14 Psw от 17.11.14 года, согласно условиям которого ООО «Технологическая Компания Шлюмберже» поставляет оборудование согласно описанию, в количестве и комплектации, указанных в приложениях к договору, являющихся его неотъемлемой частью, а ООО «ПРОКАМИ» обязуется принять и оплатить поставленный товар в соответствии с условиями договора. Товар, поставляемый ООО «Технологическая Компания Шлюмберже» номенклатурно совпадает с товаром, приобретаемым Должником у ООО «ПРОКАМИ» и впоследствии реализованным ООО «Уралмаш НГО Холдинг».

Таким образом, конкурсный управляющий делает вывод, что между должником и ООО «Уралмаш НГО Холдинг» был заключен договор поставки, в целях исполнения обязательств по которому должником были привлечены заемные денежные средства, а контрагентом выступил ООО «ПРОКАМИ» поставщиком которого является ООО «Технологическая Компания Шлюмберже» (Technology Company Shlumberger LLC).

Конкурсный управляющий указывает, что согласно имеющимся у него платежным поручениям, должник получил от ПАО «Сбербанк России» 479 826 790,21 руб. заемных денежных средств.

При этом, на оплату процентов за пользование кредитом должником направлено 18 169 937, 58 руб., включая плату за резервирование по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии, которая составила 3 100 000 руб.

Из вышеизложенного следует, что должником понесены расходы на возврат займа, уплату процентов за пользование заемными денежными средствами и иные расходы по Договору №0055-1-101416 об открытии невозобновляемой кредитной линии от 09.02.2016 на сумму в размере 497 996 272,79 руб.

Из заемных денежных средств должником направлено в счет оплаты по договору поставки, заключенному между должником и ООО «ПРОКАМИ» 479 826 790,21 руб. Согласно платежным поручениям в адрес ответчика так же направлено 12 437 736,80 руб. собственных средств. Таким образом, в общей сложности в адрес ответчика должником перечислено 492 264 527,01 руб. в качестве оплаты за товар.

При этом, согласно расчету конкурсного управляющего, расходы Должника на осуществление поставки товара от ООО «Технологическая компания Шлюмберже» в адрес ООО «Уралмаш НГО Холдинг» силами должника составили 4 813 905,60 руб.

В совокупности, должником понесены затраты на поставку продукции в адрес ООО «Уралмаш НГО Холдинг» в размере 515 248 370,19 руб., состоящие из процентов за пользование заемными денежными средствами по кредитному договору с ПАО «Сбербанк России», расходов на транспортировку товара и перечисленных денежных средств в адрес ООО «ПРОКАМИ» в оплату за товар.

В то же время должником получено от ООО «Уралмаш НГО Холдинг» в счет оплаты поставленной продукции 519 744 899,43 руб. Таким образом, прибыль должника составила 4 496 529,24 руб.

Согласно представленным Ответчиком в материалы дела товарным накладным и счетам фактуры, стоимость приобретенной ООО «ПРОКАМИ» продукции у ООО «Технологическая компания Шлюмберже» по договору №36/14 Psw от 17.11.2014 составляет 479 515 660,17 руб.

При этом, согласно представленным товарным накладным, свидетельствующим о передаче товара от ответчика должнику по договору № 20153012 от 30.12.2015, стоимость поставленной продукции составила 526 873 259,38 руб.

Вместе с тем, как было указано выше, в адрес ответчика было перечислено 492 264 527,01 руб. при стоимости товара согласно документам 526 873 259,38 руб., т.е. всего затрат понесено Должником 515 248 370,19 руб.

ООО «Уралмаш НГО Холдинг» в счет оплаты поставленной продукции оплатило должнику 519 744 899,43 руб., в то время как стоимость приобретаемой ООО «ПРОКАМИ» у ООО «Технологическая Компания Шлюмберже» (Technology Company Shlumberger LLC) составила 479 515 660,17 руб.

Таким образом, в случае, если бы ООО «ПРОКАМИ» не было введено транзитным звеном в цепочку купли-продажи товара, Должник получил бы прибыль в размере 40 229 239,26 рублей, которая могла быть направлена, в том числе на погашение требований кредиторов.

Однако, в результате привлечения ООО «ПРОКАМИ» в качестве транзитного звена и осуществления соответствующей наценки стоимости на товар, указанная сумма стала прибылью ООО «ПРОКАМИ».

В обоснование отсутствия необходимости привлечения ООО «ПРОКАМИ» конкурсный управляющий указывает, что ООО «Технологическая Компания Шлюмберже» (Technology Company Shlumberger LLC) привлекалась должником ранее в целях осуществления поставок на территории РФ.

Так, в материалы дела представлен Договор поставки №28/13 Psw от 29.05.2013, заключенный между ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ООО «Технологическая компания Шлюмберже», Договор поставки №36/14 Psw от 17.11.2014, Договор 710/13 U от 01.06.2013 на поставку продукции производственно-технического назначения, которые свидетельствуют о том, что с 2013 года у Должника имелась возможность заключения с указанной компанией соглашения в целях поставки товара в адрес ООО «Уралмаш НТО Холдинг» продукции по Договору поставки №1-145-2015 от 12.11.2015.

Доводы Ответчика, что у Должника отсутствовала возможность заключения прямого договора с ООО «Технологическая компания Шлюмберже» не подтверждены документально.

Оспариваемый договор №20153012 заключен между ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ООО «ПРОКАМИ» 30.12.2015, то есть в период трехлетнего срока, предшествующего принятию заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) (01.06.2018).

При этом, на дату заключения указанного договора, у должника уже имелись признаки неплатежеспособности и несостоятельности.

Согласно анализу финансового состояния ООО «Балтийская экспедиторская компания» за период с 31.12.2015 по 31.12.2017, выполненному временным управляющим, коэффициент абсолютной ликвидности на конец анализируемого периода находился ниже значения 0,2, что позволяет сделать вывод о том, что баланс должника неликвиден. Коэффициент текущей ликвидности на конец анализируемого периода меньше 1, что позволяет сделать вывод о том, что должник не в состоянии стабильно оплачивать свои текущие обязательства. Из бухгалтерской отчетности должника за 2017г. следует очевидное снижение показателей баланса по сравнению с показателями за 2015 и 2016 гг. Согласно отчету о финансовых результатах должника за 2017 г. деятельность должника носила убыточный характер. Таким образом, представленный в материалы дела финансовый анализ деятельности должника и бухгалтерская отчетность подтверждают наличие убыточной хозяйственной деятельности.

Исполнение обязательств по оспариваемому договору приходится на 2016 г. На 31.12.2015 г. коэффициент абсолютной ликвидности составлял 0,22. На 31.12.2016 - 0,25. На 31.12.2017 - 0,00. Таким образом, в результате деятельности должника за 2016 - 2017 гг. (то есть период исполнения спорного договора) коэффициент абсолютной ликвидности стал равен нулю, что свидетельствует о резком увеличении убыточности деятельности должника. Аналогичное изменение показателей происходит и с Коэффициентом текущей ликвидности, показателем обеспеченностью обязательств должника его активами и степенью платежеспособности по текущим обязательствам.

Суд отклоняет доводы ответчика об отсутствии признаков неплатежеспособности, обоснование которых делается на основании заключения специалиста, представленного ответчиком.

К заключению специалиста, представленному Ответчиком суд относится критически, поскольку отчет проведен исключительно на основании бухгалтерской отчетности, без исследования и анализа объема и содержания операций по расчетному счету должника в рассматриваемый период, т.е. не отражает фактическое состояние и особенности деятельности должника; составлено стороной спорной, не подтверждено другими доказательствами, в том числе заключением независимых специалистов, экспертов.

При этом с декабря 2015 года у должника имелись неисполненные обязательства перед:

-ОАО «Мурманское морское пароходство» в размере 5 031 250 руб. по договору №BFC-01 морской перевозки грузов от 14.05.2015. Указанная задолженность определением арбитражного суда от 11.10.2018 включена в реестр требований кредиторов должника;

-ЗАО «Нефтехимпроект» в размере 244 294 921,25 руб. по договору подряда №1403 от 14.03.2014. Задолженность в размере 254 652 271,08 руб. установлена решением Арбитражного суда Иркутской области от 03.08.2017, включена в реестр требований кредиторов должника определением арбитражного суда от 15.11.2018.

Согласно Решению Арбитражного суда Иркутской области от 03.08.2017 г. по делу А19-21138/2015 письмом 17.09.2015 ЗАО «Нефтехимпроект» предложило ООО «БЭК» вернуть аванс. Письмом от 30.11.2015 ООО «БЭК» заявило об отказе от исполнения договора №1403 от 14.03.2014 г.

Письмом от 28.12.2015 ЗАО «Нефтехимпроект» направило претензию №7564 о возврате 250 млн. рублей аванса в связи с отказом ООО «БЭК» от исполнения договора. 26.01.2016 ЗАО «Нефтехимпроект» направило ООО «БЭК» претензию №363 об отказе от договора, о возврате аванса, об уплате договорной неустойки.

Таким образом, задолженность ООО «Балтийская экспедиторская компания» возникла 30.11.2015 г., что было подтверждено в претензии ЗАО «Нефтехимпроект» от 28.12.2015 и впоследствии нашло свое отражение в Решении Арбитражного суда Иркутской области от 03.08.2017 г. по делу А19-21138/2015. При этом возврат аванса ЗАО «Нефтехимпроект» предлагало вернуть уже с 17.09.2015.

Следовательно, на момент исполнения договора должник уже отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества. Факт установления наличия задолженности должника перед иными кредиторами судебными актами после совершения оспариваемых действий, не означает отсутствие данной задолженности на момент заключения сделки.

Цель причинения имущественным правам кредиторов посредством вывода активов должника предполагается, т.к. оспариваемая сделка совершена между аффилированными лицами ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ООО «ПРОКАМИ». Участником ООО «ПРОКАМИ» в период с 08.07.2015 по 28.03.2016 в размере 100% являлся Прокопцов В.Е. После 28.03.2016 до 31.05.2017 участниками ООО «ПРОКАМИ» являлись Калина Р.В. (40%) и Прокопцов В.Е. (60%). Впоследствии доля Прокопцова В.Е. в размере 60% была отчуждена Прокопцову Е.В.

Прокопцов В.Е., в свою очередь, является совместно с единственным участником должника Терентьевым А.В. соучредителем и участником в ряде хозяйственных обществ: ООО «Балтик клуб отель» (Терентьев А.В. - 60%, Прокопцов В.Е. - 40%), ООО «Отель Амбассадор» (Терентьев А.В. - 62,6%, Прокопцов В.Е. - 37,4%), ООО «Петербургские отели» (Терентьев А.В. - 50%, Прокопцов В.Е. - 50%), ООО «ТП-Инвест» (Терентьев А.В. - 50%, Прокопцов В.Е. - 50%).

Кроме того, согласно представленному в материалы дела Решению №13/01-3 от 12.03.2019 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, Прокопцов В.Е. включен в круг контролирующих лиц должника.

В соответствии с пунктом 9 части 1 ст. 9 ФЗ «О защите конкуренции» хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в пунктах 1 -8 настоящей части признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном

партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

Прокопцов В.Е. и Терентьев А.В. в силу своего совместного участия в ряде обществ, чьи доли участия в совокупности дают более 50% участия, а именно 100%, в связи с чем входят в одну группу лиц.

При этом, ООО «Балтийская экспедиторская компания» и Терентьев А.В. также входят в одну группу лиц, поскольку в силу пункта 1 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции» хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе, на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

Аналогично ООО «ПРОКАМИ» и Прокопцов В.Е. входят в одну группу лиц по пункту 1 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции», так как в спорный период Прокопцов В.Е. являлся либо единственным участником ООО «ПРОКАМИ», либо участником с долей 60%, что соответствует требованием указанного положения закона.

В соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции» лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку.

В связи с чем по основанию, предусмотренному п. 9 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции» Прокопцов В.Е., ООО «ПРОКАМИ», ООО «Балтийская экспедиторская компания» и Терентьев А.В. входят в одну группу лиц.

При этом понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени «единого хозяйствующего субъекта» (создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.) (определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475).

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Учитывая изложенное, утверждение конкурсного управляющего должника о том, что ООО «ПРОКАМИ» являлось заинтересованным и аффилированным (в том числе,

фактически) по отношению к Должнику лицом на момент совершения и исполнения договора и знало о наличии признаков неплатежеспособности должника, признано обоснованным.

Таким образом, ООО «ПРОКАМИ», действуя разумно и проявляя требующую от него по условиям оборота осмотрительность было способно установить наличие признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, а также понимать о причинении вреда имущественным правам кредиторов. Совершая оспариваемые действия, Ответчик в условиях неплатежеспособности должника, являясь аффилированным лицом, причинил вред имущественным правам кредиторов, так как совершение оспариваемых сделок привело к утрате кредиторами возможности получить удовлетворение части своих требований по обязательствам должника за счет денежных средств, фактически причитающихся должнику, но им не полученных по причине введения ООО «ПРОКАМИ» как транзитного звена.

Ответчиком не приведено доводов и доказательств, свидетельствующих о невозможности ООО «Балтийская экспедиторская компания» заключить соответствующий договор с контрагентом, с которым на протяжении предыдущих лет у него имелись договорные отношения и тем самым исполнить договор на более выгодных условиях, рассчитывая на большую прибыль. При этом фактически роль Должника в сделках состояла в перепродаже и транспортировке товара. Транспортировка товара, как следует из материалов дела и не оспаривалась ответчиком, осуществлялась силами Должника, Должник нес все расходы по транспортировке, а также хранению и оформлению товара, в том числе таможенному.

Более того, покупка товара осуществлялась непосредственно за счет привлеченных Должником кредитных средств и средств, полученных Должником от конечного покупателя, что следует из представленной в материалы дела переписки, кредитного договора и платежных поручен

Таким образом, ответчиком не даны достаточные объяснения о роли ООО «ПРОКАМИ» как транзитного звена в цепочке сделок и не опровергнуты доводы конкурсного управляющего о возможности заключения соответствующего договора Должником напрямую с ООО «Технологическая компания Шлюмберже».

Учитывая, что Должник никогда ранее не осуществлял подобной деятельности с привлечением ООО «ПРОКАМИ» в качестве транзитного звена, а всегда самостоятельно осуществлял перепродажу товара, то указанные условия заключения сделки с ООО «ПРОКАМИ», включая и убыточный характер сделки и фактическое исполнение сделки силами должника, вместе с несением всех расходов Должником и юридической и фактической аффилированностью ООО «ПРОКАМИ» и Должника, позволяют суду сделать вывод об особых условиях сделки с ООО «ПРОКАМИ», не доступных иным участникам хозяйственного оборота. При этом суд не находит указанные условия разумными и соответствующими целям деятельности юридического лица (извлечения прибыли).

Суд также учитывает, что согласно Решению УФНС по Ленинградской области №13/01-3 от 12.03.2019 Должником осуществлен перевод бизнеса в ООО «ПРОКАМИ» и ООО «БПО Евразия снаб», а ряд сотрудников, в одно время являвшихся сотрудниками Должника, являлись также сотрудниками ООО «ПРОКАМИ». В частности, сотрудники Мишура П.А., Сорокин В.Ю., Терехов Л.В., Леверов А.В., Викторов О.В., Леверов А.А., Гладская Е.Д., Наумов А.Г., Ольховская Т.С., Чебыкин ИИ, Зотьева Е.Н., Каденова Г.Л., Москаленко К.В. в 2015-2016 гг. являлись

сотрудниками должника, а в уже 2017-2018 являлись сотрудниками ООО «ПРОКАМИ» и ООО «БПО Евразия снаб».

Часть контрагентов, являвшихся контрагентами должника, аналогично стали являться контрагентами ООО «ПРОКАМИ», что также установлено Решением УФНС по Ленинградской области №13/01-3 от 12.03.2019.

Суд отклоняет в качестве доказательств представленные Ответчиком нотариальные протоколы допроса бывших сотрудников должника, поскольку они не могут быть положены в основу решения, как противоречащие принципу состязательности (статья 9 АПК РФ) и принципу допустимости доказательств (статья 68 АПК РФ), а также непосредственности (статья 10 АПК РФ).

В соответствии со статьей 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Показания свидетеля, заверенные нотариально, принимая во внимание требования статьи 68 АПК РФ, не могут являться доказательствами по делу.

Как разъяснено в пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в порядке главы III. 1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III. 1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом или законодательством о юридических лицах).

Наличие у сделки, на которой основывает требование кредитор, оснований для признания ее недействительной в соответствии со ст. ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве не может использоваться в качестве возражения при установлении этого требования в деле о банкротстве, а дает только право на подачу соответствующего заявления об оспаривании сделки в установленном гл. III. 1 Закона о банкротстве порядке.

Таким образом, сам факт признания требования обоснованным и включение его в реестр требований кредиторов не препятствует оспариванию сделки в порядке, установленном гл. III. 1 Закона о банкротстве порядке.

Согласно п.1 ст.61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Согласно п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая

сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 5 - 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее -Постановление о применении главы III. 1 Закона о банкротстве), в силу указанной выше нормы права для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абз. 2 - 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (п. 5 и 6 Постановления о применении главы III. 1 Закона о банкротстве).

Из содержания данной нормы права следует, что сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и, если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Согласно разъяснениям п.7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №637 в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Кроме того, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника.

Под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества (абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 19 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017)», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской

Федерации 12.07.2017, при рассмотрении спора о признании недействительной сделки на основании положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для определения того, причинила ли оспариваемая сделка вред кредиторам, суд должен учесть условия других взаимосвязанных с ней сделок, определяющих общий экономический эффект для имущественного положения должника (Определение ВС РФ от 23.03.2017 по делу N 307 - ЭС16-3765(4,5)).

Из анализа указанных разъяснений следует, что сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и, если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Кроме того, суд также отмечает, что введение ООО «ПРОКАМИ» транзитным звеном в цепочку сделок в целях вывода прибыли Должника на аффилированное с ним лицо, не отвечает требованиям статьи 10 ГК РФ, поскольку в данном случае ООО «ПРОКАМИ» совместно с должником преследовали цель вывода прибыли из Общества, оставив лишь минимальную часть денежных средств, необходимых для покрытия расходов.

Согласно статье 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Следовательно, по смыслу статьи 10 ГК РФ злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц. Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

В настоящем случае установлено соблюдение одновременно трех условий: в результате совершения сделки должник стал отвечать признаку неплатежеспособности (резкое снижение коэффициентов и увеличение убыточности деятельности должника), в результате сделки причинен вред и сделка совершена в отношении заинтересованного лица, что обуславливает применение презумпции о том, что ООО «ПРОКАМИ» было известно о наличии цели причинения вреда.

Вред, причиненный имущественным правам кредиторов, заключается в фактическом выводе прибыли, причитающейся Должнику на лицо, аффилированное с Должником путем включения его формальным транзитным (промежуточным) звеном в цепочку сделок.

В отношении требования конкурсного управляющего о взыскании с ООО «ПРОКАМИ» причиненных Должнику совершением указанной сделки убытков суд установил следующее.

Статьей 61.20 Закона о банкротстве предусмотрено, что в случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными вы-

ступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным настоящей главой.

Таким образом, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника могут предъявляться требования о взыскании убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица.

Учитывая, что из Решения УФНС по Ленинградской области № 13/01-3 от 12.03.2019 и отраженных в нем доказательствах, собранных в рамках выездной налоговой проверки следует, что Прокопцов В.Е. включен в круг лиц, контролирующих Должника, в совокупности с его прямой возможностью определять и руководить действиями ООО «ПРОКАМИ», имеются основания для рассмотрения заявленного требования в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Балтийская экспедиторская компания».

Кроме того, суд учитывает, что согласно указанному Решению осуществлен перевод бизнеса Должника в ООО «ПРОКАМИ» и ООО «БПО Евразия снаб».

По смыслу части 1 статьи 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам (пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ»).

Суд полагает, что в действиях Должника и ООО «ПРОКАМИ» имеются признаки мнимой сделки, поскольку ООО «ПРОКАМИ» было искусственно введено транзитным звеном в цепочку сделок с целью создания задолженности перед ООО «ПРОКАМИ», которое впоследствии инициировало дело о несостоятельности (банкротстве) должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна. Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота. Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей.

Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой

доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Отсюда следует, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов).

При рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства.

Проверяя действительность сделки, послужившей основанием для включения требований ответчика в реестр требований кредиторов, исходя из доводов о наличии признаков мнимости сделки и ее направленности на создание искусственной задолженности кредитора, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по поставке. Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников). При наличии убедительных доказательств невозможности поставки бремя доказывания обратного возлагается на ответчика. Указанная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 18.10.2012 N7204/12 по делу N А70- 5326/2011.

Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника. Указанные положения нашли отражение также в Определении Верховного Суда РФ от 25.07.2016 г. по делу №305-ЭС16-1411.

При наличии убедительных доказательств невозможности поставки бремя доказывания обратного возлагается на ответчика, однако ответчики не опровергли доводы истца путем представления соответствующих доказательств.

Таким образом, учитывая, что Ответчиком не опровержены доводы заявителя и не представлены доказательства реального исполнения договора, суд полагает, что заключенный договор поставки является мнимой сделкой по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 170 ГК РФ.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Требование о взыскании убытков может быть удовлетворено, если доказан факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей (совершения незаконных действий или бездействия) и в совокупности наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками, а также размер убытков. Кроме того, такое лицо должно доказать, что принимало все зависящие от него меры для предотвращения (уменьшения) убытков.

В силу части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Оценив по правилам ст. 71 АПК РФ, представленные в материалы дела доказательства, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления в части взыскания убытков, в связи с недоказанностью заявителем совокупности обстоятельств, необходимой для взыскания с ответчика заявленных убытков.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункту 1 статьи 61.6 Федерального закона о банкротстве, недействительная сделка недействительна с момента ее совершения, и в том случае если сделка признана недействительной по основаниям оспоримой сделки.

В этой связи все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Расходы по уплате госпошлины в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на ответчика – ООО «ПРОКАМИ».

Руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2012, статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

определил:

Признать недействительным договор №20153012 от 30.12.2015, заключенный между ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ООО «ПРОКАМИ».

Взыскать с ООО «ПРОКАМИ» в пользу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 492 264 527,01 руб. в качестве применения последствий признания сделки недействительной.

В удовлетворении остальной части требований отказать.

Взыскать с ООО «ПРОКАМИ» в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» 6000 (шесть тысяч) рублей государственной пошлины.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение 10 дней со дня вынесения определения.

Судья

Ю.В. Ильенко

Электронная подпись действительна. Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного департамента Дата 30.05.2019 14:12:30 Кому выдана Ильенко Юлия Владимировна
